

УДК 908(470)
ББК 63.3(255)+26.891

Роль Императорского Русского географического общества в развитии книжной культуры Дальнего Востока

*Е.А. Базылева*¹

¹ Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

The Role of the Imperial Russian Geographical Society in Book Culture Development of the Russian Far East

*E.A. Bazyleva*¹

¹ The State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science (Novosibirsk, Russia)

Исследуется роль Императорского Русского географического общества (ИРГО) в развитии книжной культуры Дальнего Востока в конце XIX – начале XX в. Проанализирован вклад дальневосточных отделов ИРГО в развитие книжного дела региона: книгоиздание, распространение изданий и библиотечное дело. Представлен репертуар печатной продукции дальневосточных филиалов ИРГО. Автор констатирует, что распространение печатной продукции шло преимущественно посредством обмена с научными обществами и другими организациями. Издания дальневосточных отделов ИРГО способствовали налаживанию культурно-коммуникативных связей как на территории России, так и за рубежом. Деятельность ИРГО в области библиотечного дела Дальнего Востока, процесс создания системы библиотек географического общества рассмотрены в контексте развития страны в целом и освоения дальневосточных территорий в частности. Важен вывод о том, что пополнение фондов библиотек дальневосточных филиалов ИРГО шло преимущественно за счет пожертвований и книгообмена, в меньшей степени путем покупки изданий. Развитие книгоиздания дальневосточных отделов ИРГО способствовало расширению книгообменных связей, следовательно, определяло рост фонда библиотек. На основе проведенного исследования дается обоснованный вывод о том, что печатная продукция дальневосточных отделов ИРГО отражает научное, культурное и социально-экономическое развитие до-революционного Дальнего Востока, является частным доказательством единства книжной культуры и государственности.

Ключевые слова: Императорское Русское географическое общество, дальневосточные отделы ИРГО, книжная культура Дальнего Востока.

In the article the role of the Imperial Russian Geographical Society (IRGS) in book culture development of the Russian Far East in the late XIX – early XX centuries is paid primary attention to. The contribution of Far Eastern branches of IRGS into the regional book industry, in particular, in book printing and distribution, librarianship has been under analysis. The range of printed materials of Far Eastern branches of IRGS is shown. The author notes that distribution of book printed materials was carried out mainly through exchange with learned societies and other organizations. Publishing activities of Far Eastern branches of IRGS promoted cultural and communicative ties on the territory of Russia and abroad. IRGS activity in the field of librarianship of the Russian Far East, the geographical society' system of libraries development, are considered in the context of the country's development as a whole, and especially, of Far Eastern territories. It has been concluded that the library stocks of Far Eastern branches of IRGS increased mainly due to donations and book-exchange and to a lesser extent to purchasing new books. Development of Far Eastern branches of IRGS book publishing promoted expansion of book-exchange ties, and therefore influenced libraries' stocks growth. On the basis of the conducted research it has been concluded that printed materials of Far Eastern branches of IRGS reflects scientific, cultural and socio-economic development of the pre-revolutionary Russian Far East and can serve evidence of book culture and statehood unity.

Key words: Imperial Russian Geographical Society, Far Eastern branches of IRGS, book culture of the Russian Far East.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.1-03

Развитие книжной культуры дореволюционного Дальнего Востока было взаимосвязано с изменениями, происходившими в области политики, экономики и культуры в стране. В 80–90-х гг. XIX в. ускорились процессы экономических, социальных и культурных преобразований, чему во многом способствовало развернувшееся строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. В этот же период происходило интенсивное освоение восточных территорий страны, увеличился поток переселенцев на Дальний Восток, имевший, в том числе, и большое культурное значение для края. Значительное влияние на развитие книжной культуры Дальнего Востока оказали политические. За короткий исторический срок дальневосточные окраины стали неотъемлемой частью Российского государства. В 1884 г. Дальний Восток выделяется из состава Восточной Сибири и становится самостоятельной административной единицей – Приамурским генерал-губернаторством. Усилилась роль в дальнейшем освоении восточных территорий страны таких городов и культурных центров, как Хабаровск, Чита, Владивосток [1, с. 171–174]. В начале XX в. Дальний Восток уверенно вошел в эру капитализма, распространялись новые экономические отношения. Отрицательно на развитии книжного дела Дальнего Востока сказались военные и революционные события начала XX в., повлекшие за собой ухудшение экономической конъюнктуры страны в целом [2, с. 27, 118–119, 192–193].

Подобные события не могли не отразиться на деятельности Императорского Русского географического общества (ИРГО): начинают открываться его новые дальневосточные филиалы. И уже в 90-х гг. XIX в. сеть отделений ИРГО охватывает Дальний Восток. До 1917 г. в регионе действовало 5 филиалов.

В 1894 г. в Хабаровске был открыт Приамурский отдел ИРГО (ПОИРГО). В 1894–1914 гг. ПОИРГО издавал так называемые Записки (всего 10 томов в 25 выпусках). Первая книга вышла в Санкт-Петербурге в типографии Академии наук, последующие – в Хабаровске – в типографиях канцелярии приамурского генерал-губернатора, штаба Приамурского военного округа и в электропечатне товарищества «Приамурье». Научно-издательская деятельность находилась в ведении Совета ПОИРГО и редакционной комиссии.

На страницах Записок издавались материалы по проблемам, связанным с освоением Дальнего Востока, развитием сельского хозяйства, рыболовства, пушного промысла, фабрично-заводской промышленности и судоходства. Здесь же помещались работы по различным вопросам географии, геологии, ботаники, зоологии, метеорологии, медицины, экономики и статистики. В «Записках» печатались разнообразные по жанрам и форме материалы. Среди них научные отчеты об экспедициях, дневники и описания

путешествий, очерки, доклады, заслушанные на заседаниях, протоколы и т.д.

Отдел проводил многоплановые научно-практические и краеведческие исследования, следствием чего стала публикация комплексных работ. Среди них историко-этнографический очерк В.К. Арсеньева «Китайцы в Уссурийском крае» (1914. Т. 10, вып. 1), содержащий как этнографические материалы, так и сведения в области географии, ботаники и зоологии Уссурийского края.

В 1897–1916 гг. ПОИРГО издал 10 отчетов. В 1894–1895 гг. в качестве приложений к «Приамурским ведомостям» публиковались журналы и протоколы собраний отдела, которые в основном были незначительны по объему (от 1 до 7 страниц). ПОИРГО также были изданы устав, положение и краткая история деятельности отдела за 20 лет. Среди отдельных работ – «Празднование ПОИРГО пятидесятилетия водружения русского флага на устье реки Амура» (Хабаровск, 1900) и доклад С.Н. Ванкова «О рациональном водоснабжении города Хабаровска» (Хабаровск, 1901).

В период Русско-японской войны деятельность отдела почти прекратилась и несколько оживилась только после ее окончания. Однако вскоре Первая мировая война и интервенция на длительное время прервали работу отдела. Его возрождение состоялось уже в советское время в 1924 г.

ПОИРГО – первый дальневосточный отдел ИРГО, ставший культурным центром и сплотивший все научные силы края. В свою очередь ПОИРГО начал организовывать свои филиалы. Уже в 1894 г. открываются Троицкосавско-Кяхтинское и Читинское отделения ПОИРГО, а также присоединяется Общество изучения Амурского края. В 1916 г. в Никольск-Уссурийске образовано Южно-Уссурийское отделение ПОИРГО, издавшее очерк А.З. Федорова «Памятники старины в г. Никольск-Уссурийском и его окрестностях» (Никольск-Уссурийск, 1916).

Троицкосавско-Кяхтинское отделение (ТКО) ПОИРГО было открыто в Кяхте при содействии приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского. Сразу же после учреждения ТКО ПОИРГО были изданы брошюры Н.И. Гродекова «Об открытии ТКО ПОИРГО» (Иркутск, 1894) и «Протокол обыкновенного общего собрания ТКО ПОИРГО №1: Заседание 16 сент. 1894 г.» (Кяхта, 1894). К сожалению, выпуск последующих протоколов замедлился из-за низкого полиграфического уровня местных типографий. Возникшие проблемы решались распорядительным комитетом всеми возможными способами, вплоть до подписки и сбора денег среди сотрудников ТКО ПОИРГО, так как издания отделения являлись показателем его научной деятельности и средством для поддержания с другими научными учреждениями книгообменных контактов – основного пути пополнения библиотеки.

Протоколы, изданные отделением в 1894–1897 гг., включали преимущественно работы по орнитологии, антропологии, археологии, этнографии и ботанике. В приложениях к протоколам публиковались лишь те работы, которые имели местное научное значение. В дальнейшем форма издания была изменена: вместо протоколов, выходивших по две-три книжки в год, стали выходить Труды, в которых помещались сообщения, прочитанные на общих собраниях, и протоколы заседаний Распорядительного комитета [3, с. 23]. Труды печатались с 1899 по 1914 г. (15 томов в 34 выпусках, среди них были сдвоенные) в московских типографиях А.И. Мамонтова, А.В. Васильева и К^о, в Санкт-Петербургских типографиях «Герольд» и Сенатской, в Иркутской типографии газеты «Восточное обозрение». Это свидетельствует о том, что в дореволюционный период Кяхта не располагала надлежащим уровнем полиграфической базы.

Большая часть работ, опубликованных на страницах Трудов, была посвящена приоритетным направлениям научной деятельности ТКО ПОИРГО – археологии, фольклору, этнографии, истории Южного Забайкалья и Северной Монголии, в меньшей степени биологии, геологии, метеорологии, сельскому хозяйству и пр. Среди них работы Я.С. Смолева «Три табангутских рода селенгинских бурят» (1899), «Происхождение буддийского религиозного обряда Дзул» (1913), А.В. Бурдукова «Предания о происхождении дербэтских князей кости Цорос» (1912), Г.И. Рамстедта «Как был найден «Селенгинский камень» (1912) о памятнике старины, В.Л. Котвича «В Хушо-цайдаме» (1912) – описание могильника.

ТКО ПОИРГО были изданы в Иркутске отчеты за 1894–1896 гг. и 1904 г. и в Москве – «Краткий обзор деятельности Троицкосавско-Кяхтинского отделения ПОИРГО за первый период его существования 1894–1897 гг. и отчет за 1897 г.» (1898). Отчеты о деятельности отделения за другие годы опубликованы на страницах трудов.

В задачи Читинского отделения (ЧО) ПОИРГО, открытого в 1894 г., входило изучение окружающей природы и населения, накопление фактов для последующих разработок, создание обстановки для научной работы в провинции, объединение разобщенных специалистов [4, с. 4]. Благодаря функционированию в Чите филиала ИРГО, а также основанных при нем музея и библиотеки, к середине 90-х гг. XIX в. здесь стало явно складываться «культурное гнездо». Деятельность ЧО ПОИРГО и открытой при нем библиотеки, выполнявшей функции как научной, так и публичной, послужила началом большого культурного движения.

Вся передовая общественность края оказалась в числе учредителей и членов первого научного общества Забайкалья. Сотрудники ЧО ПОИРГО исследо-

вали экономическое состояние края, положение местного населения, причины и последствия наводнения. Проводились работы по изучению вечной мерзлоты, состояния почв, водоемов, целебных источников, возможностей строительства Забайкальской железной дороги, статистики, распределения земельных угодий, переселения, развития кинематографа в Забайкальской области [5, л. 208; 6, л. 49; 7, л. 345–346].

Однако в период с 1901 до 1904 г. в деятельности отделения наблюдался полный упадок, а в 1903 г. было даже прервано взаимодействие с другими научными обществами. Работа стала налаживаться только с 1904 г. после избрания нового Совета ЧО ПОИРГО, во главе с правителем дел Д.М. Головачевым. Тем не менее наступившие революционные события 1905 г. на работе ЧО ПОИРГО сказались крайне отрицательно – многие из членов отделения были арестованы. Работа вновь оживилась только с конца 1906 г. Несмотря на то, что в 1906 г. Забайкальская область вошла в Иркутское генерал-губернаторство, выделенное из состава Приамурского генерал-губернаторства, ЧО ПОИРГО продолжало поддерживать тесную связь с Приамурским отделом и занималось изучением Забайкалья. Пожар в декабре 1911 г., произошедший в здании отделения и музея, причинил большой ущерб и сказался самым неблагоприятным образом на работе [8; 9]. После случившегося более или менее активная исследовательская работа стала разворачиваться лишь в 1914 г. Но уже скоро в научной и издательской деятельности отделения опять наступил период постепенного упадка, в конечном счете приведший к полному прекращению работы, что было связанное с Первой мировой войной, революционными событиями 1917 г., а затем и с Гражданской войной. Очевидно, что борьба за новые формы государственного, общественного и экономического строя существенно препятствовала планомерным научным исследованиям края, которые пытались осуществлять ЧО ПОИРГО.

В 1896–1913 гг. ЧО ПОИРГО издавало «Записки» (14 выпусков). Большинство книг было напечатано в читинских типографиях Торгового дома «П.А. Бадмаева и К^о» и «Товарищества печатного дела Бергут и Сын». На страницах записок публиковались материалы по вопросам географии, истории, этнографии, геологии, ботаники и др. В их числе статья А.К. Кузнецова «Изюбриный промысел и разведение изюбрей в Забайкальской области» (1898), работы Г.А. Стукова «Некультурные съедобные растения Даурии» (1897), «Народные лекарственные травы Забайкалья» (1905).

Важным событием в издательской практике Читинского отделения стал выпуск в свет «Трудов Агинской экспедиции». Хотя труды издавались самостоятельно, но одновременно они являлись 10–14 выпусками записок. Первый выпуск трудов экспеди-

ции составил «Орогидрографический очерк Агинской степи» М.П. Григорьева (Записки. 1913. Вып. 10). Труды печатались в типографиях Санкт-Петербурга, Иркутска и Читы. Всего по результатам Агинской экспедиции вышло семь выпусков трудов в пяти томах, которые и в настоящее время продолжают служить науке и обществу.

ЧО ПОИРГО публиковало отчеты. Всего было издано 7 книг. Все они были отпечатаны в читинских типографиях. Отделение выпускало не только периодические и продолжающиеся, но и самостоятельные издания, например, программы, доклады, журналы заседаний, протоколы собраний, различные брошюры по организационным вопросам и пр.

Зачастую отделы ИРГО открывались на базе уже существовавших местных краеведческих обществ. Так, отделение ПОИРГО во Владивостоке было организовано на основе уже функционировавшего там с 1884 г. Общества изучения Амурского края (ОИАК). В 1894 г. общество было преобразовано в филиал ПОИРГО, но оно сохранило свою автономию и оставило неизменным Устав [10, с. 1005]. Впоследствии общество стало именоваться Владивостокским отделением ПОИРГО. В задачи ОИАК входило всестороннее изучение бассейна Амура, русского побережья Восточного (Тихого) океана и сопредельных местностей [11, л. 4].

С 1888 г. ОИАК издавало записки. Первые десять томов были опубликованы ОИАК, а с одиннадцатого (с 1907 г.) выпуск продолжило Владивостокское отделение ПОИРГО. До 1917 г. было издано 16 томов в 20 выпусках. Записки печатались во владивостокских типографиях Сибирского флотского экипажа (штаба Главного командира портов Восточного океана), товарищества «Сушинский и К^о», «Торгово-промышленного вестника Дальнего Востока», газеты «Далекая окраина» и Н.В. Ремезова. Однако из-за недостаточно высокого уровня местной полиграфической базы ряд изданий ОИАК было вынуждено издать в Санкт-Петербурге. На издательской практике общества не могли не отразиться события Первой мировой войны и революционные волнения 1917 г. В связи с возникшими сложностями с организацией выпуска ряд научных материалов вышел в свет уже в советский период.

На страницах Записок публиковались исследования членов общества по вопросам истории, этнографии, археологии, географии, геологии, биологии и пр. Среди них работы этнографа и краеведа К.Д. Логиновского «Материалы к этнографии забайкальских казаков» (1903. Т. 9, вып. 1), П. Протодьяконова «Песни, былины и сказки уссурийских гольдов» (1896. Т. 5, вып. 1); флотоводца и океанографа С.О. Макарова «Возможно ли искусственным путем воспрепятствовать замерзанию бухты Золотой Рог?» (1896. Т. 5, вып. 1) и др.

В 1885–1917 г. ОИАК издавало отчеты (всего 27). При этом некоторые были не годовыми, а подводили итоги деятельности ОИАК за несколько лет. «Отчеты» печатались во Владивостоке, в типографиях Сибирского флотского экипажа, газеты «Дальний Восток», А.П. Подпах, Н.В. Ремезова, В.К. Иогансона, Н.П. Матвеева и других тиражом 600 экземпляров. Ряд Отчетов опубликован на страницах Записок ОИАК и в виде отдельных оттисков.

ОИАК печатало не только периодические и продолжающиеся издания, но и отдельные книги. В их числе работы купца Я.Л. Семенова «Промысел морской капусты в Японском море» (Владивосток, 1885), А.Д. Рончевского «Очерк истории Дальнего Востока до Айгунского договора» (Владивосток, 1908), М.Е. Жданко «Памяти адмирала Геннадия Ивановича Невельского» (Владивосток, 1908), А.В. Гребенщикова «К изучению истории Уссурийского края по данным археологии» (Владивосток, 1916) и др.

О высоком уровне научно-издательской деятельности ОИАК свидетельствует его участие в 1900 г. во Всемирной Парижской выставке и в Хабаровской сельскохозяйственной и промышленной выставке. На выставке в Париже были представлены печатные издания ОИАК, освещающие изучение местных народностей (орочей, чукчей, гиляков и айнов) [12, л. 31 об.].

Деятельность географического общества в области библиотечного дела Дальнего Востока, процесс создания системы библиотек ИРГО отражают закономерности развития страны, в частности, освоение дальневосточных территорий. Изначально основной задачей библиотек ИРГО было оказание поддержки местным исследователям в проведении научных изысканий.

Библиотеки дальневосточных филиалов ИРГО, их создание и комплектование были неразрывно связаны с деятельностью ученых-энтузиастов и поддержкой общественности. Пополнение фондов библиотек шло преимущественно за счет пожертвований и книгообмена, в меньшей степени путем покупки изданий. В свою очередь развитие книгоиздания дальневосточных отделов ИРГО способствовало расширению книгообменных связей, а, следовательно, было взаимосвязано и определяло рост фонда библиотек. Библиотеки дальневосточных отделов ИРГО были ориентированы на удовлетворение потребностей ученых и исследователей (довольно узкий круг специалистов), но даже по имеющимся данным можно судить о довольно высоком уровне читательской аудитории.

В 90-х гг. XIX в. на Дальнем Востоке усилилась общественная потребность в книге и чтении, назрела необходимость в распространении культурных и технических знаний среди различных слоев населения, что, естественно, нашло свое отражение и в формировании библиотек дальневосточных филиалов ИРГО, которым зачастую были присущи одновременно функции и научных, и публичных библиотек. Так, в Хабаровске

функции публичной библиотеки несла библиотека ПОИРГО, созданная в 1894 г. при активном участии будущего генерал-губернатора Н.И. Гродекова. Библиотека формировалась на пожертвования научных учреждений и частных лиц. Уже на второй год существования в библиотеку отдела было выписано 34 журнала и газеты. Ввиду недостатка денег у отдела председатель Н.И. Гродеков ассигновал из личных средств 250 руб. [13, л. 281]. На 1 июля 1895 г. библиотека насчитывала 25 тыс. томов, не считая 3276 дубликатов [14, с. 11]. На первые шесть лет существования (1894–1900 гг.) фонд увеличился до 41648 экземпляров, а в 1914 г. было уже более 70 тыс. названий.

Первоначально предполагалось, что библиотека ПОИРГО будет научной, однако после крупного пожертвования наследником престола беллетристической и детской литературы при отделе была открыта Николаевская публичная библиотека. В 1907 г. библиотека работала ежедневно, за исключением праздничных дней. В среднем ежедневная посещаемость читального зала составляла около 25 чел., а за год – свыше 8000 посещений. Общее число читателей на 1 декабря 1907 г. составило 117. В библиотеке работало два платных библиотекаря. На выписку книг и журналов было потрачено 747 руб. 45 коп. [12, л. 181об.–182, 184–185]. Однако в 1909 г. из-за возникших материальных затруднений ПОИРГО временно закрыл читальню при библиотеке и прекратил выписку новых книг, журналов и газет [12, л. 250, 254–255].

В 1912–1913 гг. библиотека работала регулярно, без перерывов. Наблюдался рост числа абонентов: на ноябрь 1912 г. – 190 чел. Возросло также и число посещений с 315 в декабре 1912 г. до 479 в ноябре 1913 г. В целом за отчетный год посещаемость составила 3972, а книговыдача – 6293, из них: беллетристика – 4167 (66,2%), научные издания – 742 (11,8%), журналы – 1384 (22%). Такая же картина наблюдалась и в состоящей при библиотеке читальне. За отчетный год в читальне посещаемость составила 6075 чел., что в сравнении с предыдущим годом было больше на 1767 (29,1%) [15, л. 55–57об.].

В последние годы происходил постоянный спад в работе библиотеки. Негативную роль сыграли и события Русско-японской войны. Только в 1915 г. наблюдался незначительный подъем в работе библиотеки. Однако революционные волнения в преддверии 1917 г. сказались крайне отрицательно: книжные фонды не пополнялись, библиотека фактически стала «замкнутым» учреждением. И такая ситуация продолжалась до начала 20-х гг. XX в.

Библиотека ТКО ПОИРГО была создана благодаря пожертвованиям от различных учреждений, научных обществ и частных лиц. Особенно много ценных изданий поступило от Академии наук. В 1897 г. в библиотеке насчитывалось 5 тыс. томов. Подобная комплектация фонда привела к тому, что в библиотеке было

много ценных изданий, библиографических редкостей, но не имелось общих сочинений по отдельным отраслям естествознания [3, с. 7]. Пополнение фонда библиотеки шло также за счет книгообмена. В 1897 г. библиотека состояла в обмене с 89 учреждениями (72 отечественных, 17 зарубежных), в 1908 г. – 132 (103 и 29 соответственно) [16], в 1913 г. – 155 (129 и 26) [17, л. 36–37], в 1914 г. – 172 (146 и 26) [18, л. 303–303об., 307]. Среди зарубежных организаций, с которыми производился обмен, были учреждения Нью-Йорка, Вены, Парижа, Берлина, Праги и др.

С 1896 по 1907 г. фонд библиотеки увеличился с 1032 названий (2022 тома) до 2480 названий (5500 томов). Ежегодный прирост библиотечного фонда составлял в среднем 124 названия (316 томов). В течение 1914 г. в библиотеку поступило 749 экземпляров книг и периодических изданий, из них на русском языке – 532, иностранном – 185, международном языке эсперанто – 32. Источники поступления были следующие: пожертвовано – 74, взаимообмен – 658, выписано – 17 экземпляров (три журнала).

В 1895 г. была открыта библиотека ЧО ПОИРГО. Так как одной из задач ИРГО была популяризация географических знаний, то Читинское отделение, в основном из-за низкого уровня грамотности населения Забайкалья, решило содействовать общему образованию жителей края, для чего устраивало народные чтения, открыло публичную библиотеку и книжный склад народных изданий [4, с. 14]. Вот какая, по словам современников, была ситуация, когда отделение только начало свою деятельность: «малокультурность края, отсутствие ученых специалистов и научных пособий...» [19, л. 40]. Следует также отметить, что в столице Забайкальской области Чите, входившей тогда в состав Приамурского генерал-губернаторства, не было публичной городской библиотеки (имелись лишь библиотеки областного статистического комитета, казенной палаты, почтово-телеграфной конторы). Таким образом, деятельность ЧО ПОИРГО и открытой при нем библиотеки, выполнявшей функции как научной, так и публичной, послужила началом большого культурного движения. Публичная библиотека, организованная с просветительской целью, призвана была способствовать повышению культурного уровня местного населения.

В создании библиотеки ЧО ПОИРГО приняла участие общественность города, но основную заботу о формировании фонда проявили краевед А.К. Кузнецов, подаривший 252 тома (189 названий) по естественным наукам, врач Н.В. Кирилов – 254 тома (192 наименования). Действительный член ИРГО, проживавший в Чите, И.Ю. Турнефор подарил обширную коллекцию миниатюрных книг на французском языке, которая в настоящее время хранится в Читинской областной библиотеке.

Частные пожертвования библиотеке делали не только представители высших кругов и интеллигенции, но и купцы, мещане, политссыльные, священнослужители и др. [20, с. 13–15].

К концу 1894 г. (еще до открытия) библиотека ЧО ПОИРГО имела 1061 название книг в 2264 томах. Основную часть книжного фонда составляли периодические и продолжающиеся издания – 851 том (37,6%). по мнению первого директора библиотеки В.М. Якушева, фонд библиотеки был подобран относительно удачно. Большую его часть составляли книги естественно-научной тематики и художественная литература. Выделялись справочные издания и книги на иностранных языках [21, с. 55]. Богатый отдел беллетристики, а также научно-популярные издания по различным отделам и значительное количество периодики были направлены на удовлетворение потребностей широких кругов местного населения, что, естественно, входило в задачи публичной библиотеки. С момента создания библиотеки был сформирован фонд книг сибирской и забайкальской тематики, изначально выделявшийся в научном отделе в особую рубрику, а впоследствии составивший собрание «Сибирика». Помимо большой коллекции карт, рисунков, фотографий, в фонде имелось также много редких книг [4, с. 15].

В 1895 г. продолжали поступать значительные пожертвования, среди них от ИРГО – 255 томов, Минусинского музея – 107, Николаевской библиотеки в Хабаровске – 392 и др. Таким образом, на 1 января 1896 г. числилось 4095 томов. Фонд библиотеки увеличился на 1831 том, из них пожертвовано 1232 тома и приобретено на средства отделения – 599. Прирост составил 80,8%. В следующем году в дар библиотеке было передано от императора Николая II из его собственного книгохранилища – 2250 книг (преимущественно художественные произведения французских авторов XIX в.) и от различных лиц – 587 [22, с. 56]. В дальнейшем наблюдалась аналогичная ситуация: происходило стремительное увеличение фонда, в основном благодаря пожертвованиям. В 1901 г. в библиотеке числилось 11570 книг [4, с. 15].

И даже в то время, когда ЧО ПОИРГО практически совсем переставало функционировать, библиотека продолжала работать. Естественно, что на фоне общего упадка деятельности отделения существенно снизился и рост фонда. В 1907–1908 гг. фонд библиотеки увеличился крайне незначительно. Не хватало денег на выписку новых книг. Библиотека пополнялась за счет обмена и пожертвований, зачастую не удовлетворяющих запросы читателей.

Еще одним источником комплектования фонда являлась подписка. Например, в 1895 г. для читальни выписывалось за счет средств отделения 25 наименований газет и журналов. Некоторые сибирско-дальневосточные газеты поступали бесплатно. При

случайном характере пожертвований разные отделы пополнялись неодинаково, не было систематизации в подборе книг. Поэтому при выписке журналов, газет и отдельных книг преследовалась такая цель, как заполнение по мере возможного существующих лакун. Пополнение библиотеки текущими периодическими изданиями было направлено на удовлетворение с максимальной полнотой читательских потребностей. Учитывая тот факт, что библиотека ЧО ПОИРГО одновременно была и научной, и публичной, то фонд пополнялся и научными изданиями, и беллетристикой. Для того чтобы библиотека была доступной для всех, совет отделения установил весьма льготные правила, дающие возможность пользоваться книгами даже малоимущим слоям населения.

Несмотря на все принимаемые меры, библиотека была не в состоянии в полной мере удовлетворить читательские запросы, состав фонда отставал от оживившегося в те годы книжного рынка страны. Однако наблюдался устойчивый рост количества читателей даже в период упадка деятельности ЧО ПОИРГО: в 1902 г. – 257, в 1903 г. – 279 читателей. В 1904–1905 гг. из-за военных действий произошел рост населения Читы, что в свою очередь сказалось на увеличении читателей библиотеки: 1904 г. – 459, а 1905 г. – 658. И только с 1906 г. наблюдается падение числа читателей до 453 чел. [23, с. 40–41].

В 1904 г. для укрепления «научного статуса» в библиотеке был организован специальный научный отдел, где находились научные и редкие издания. К концу 1906 г. все книги научного отдела были подразделены на два подотдела – общий (согласно каталогу насчитывал около 1200 названий) и периодический (около 70 номеров). Впоследствии в научном отделе был организован справочный подотдел. Книги из научного отдела сотрудникам ЧО ПОИРГО выдавались на дом без ограничений, посторонним же лицам только с разрешения заведующего отделом. В связи с тем, что библиотека ЧО ПОИРГО выполняла двойную функцию, то ее задачи, формы и методы работы существенно отличались от тех библиотек филиалов ИРГО, которым был присущ только научный характер. Это, естественно, отразилось на комплектовании фонда, на книговыдаче. В фонде библиотеки наблюдался значительный процент беллетристики, комплектование же происходило с учетом потребностей массового читателя, а не только узкого круга специалистов. В работе применялись характерные для публичных, а не научных библиотек способы: подписка на чтение, книжный склад народных изданий.

В феврале 1909 г. из-за недостатка средств для комплектования библиотеки, надлежащего поддержания и обслуживания фонда публичная библиотека (около 12 тыс. книг) была передана Читинскому городскому самоуправлению. В отделении остались только научные и специальные издания. Таким образом,

с 1909 г. при ЧО ПОИРГО стала функционировать только научная библиотека. Специальных ассигнований на покупку книг не выделялось, поэтому прирост фонда шел исключительно по отделу периодических изданий, которые получались в обмен на издания отделения. В 1909–1910 гг. ЧО ПОИРГО состояло в обмене с 66 учреждениями в России и за рубежом. Платно выписывались только «Труды Ботанического сада Юрьевского университета» [24, с. 9–12, 29–32]. Продолжали также поступать пожертвования. С 1914 г. фонд библиотеки пополнялся крайне незначительно.

Библиотека ОИАК открылась во Владивостоке в 1884 г. почти одновременно с основанием отдела и стала первой научной библиотекой Дальневосточного региона. Уже в 1884 г. в дар библиотеке поступило 11 томов книг и брошюр [25, л. 12]. к концу 1885 г. в библиотеке числилось 143 названия в 266 томах [26, л. 88].

В библиотеку ОИАК поступил ряд значительных пожертвований. В 1887 г. географ М.И. Венюков, проживавший в Париже, прислал ОИАК в дар часть своей библиотеки (205 названий в 416 томах и 78 карт), содержавшей сочинения по Азии и преимущественно по Амурскому краю [26, л. 90]. В 1896 г. Ф.Ф. Буссе завещал ОИАК свою уникальную библиотеку (около 100 томов книг, брошюр и годовых подшивок газет за 1893–1895 гг.) [27, с. 4]. В 1915 г. П.Н. Конде-Ренгартен – женщина-врач, наследница владивостокского купца, предпринимателя и мецената М.И. Суворова, передала обществу его большую техническую библиотеку (2374 тома) и часть своих книг [28, с. 121].

К 1917 г. книжный фонд библиотеки ОИАК насчитывал 23654 единицы хранения, из них 10535 книг. Библиотека увеличила свой фонд в 89 раз. Так, в год основания в ней насчитывалось только 266 единиц хранения. Однако круг читателей был довольно узок, что было связано с закрытым характером библиотеки. Всего в 1917 г. получили книги 42 читателя, в том числе 19 членов общества, при этом общее число книговыдач составило 147 [29, с. 139].

Библиотеки дальневосточных отделов ИРГО принимали участие в библиографической работе, издавали универсальные и отраслевые, текущие и ретроспективные краеведческие указатели и пр. Выпуск в свет указателей изданий и печатанных каталогов способствовал рекламе книжных фондов библиотек, в какой-то мере расширению читательской аудитории, а, следовательно, и более активному функционирова-

нию изданий в обществе. Получившие большое распространение печатные каталоги являются доказательством развития библиотечного дела.

Книжная продукция дальневосточных отделов ИРГО распространялась по тем же путям и каналам, что и в целом по России. Преобладали книгообмен и безвозмездная рассылка, а также имели место продажа, подписка, личный книгообмен. Особенностью филиалов географического общества стало открытие собственных книготорговых предприятий – книжных складов, что имело место и среди дальневосточных отделов, например, ЧО ПОИРГО.

Государственные задачи по освоению дальневосточных территорий страны повлекли за собой создание отделов ИРГО, ставших впоследствии довольно крупными издающими научными организациями региона. Дальневосточные филиалы ИРГО сыграли положительную роль не только в информационном освещении результатов новых открытий, направленных на освоение региона, но и в популяризации своих достижений среди широких кругов общественности. Издательская практика дальневосточных отделов ИРГО свидетельствует об их значительном вкладе в развитие научного книгоиздания края.

Библиотеки дальневосточных филиалов ИРГО были не только научными, но и публичными. Ориентация на массового читателя определялась в первую очередь отсутствием в городе (регионе) публичной библиотеки. Однако в целом из-за недостатка финансирования и удаленности от центра библиотеки дальневосточных отделов ИРГО, с одной стороны, не имели возможности целенаправленно и систематически пополнять фонд новейшей литературой и, естественно, далеко не всегда могли выполнить поставленные перед ними научные задачи. С другой стороны, открытие дальневосточных филиалов ИРГО и создание при них библиотек, способствовало повышению культурного уровня местного населения и в целом вело к развитию культуры Дальнего Востока.

Издания дальневосточных отделов ИРГО способствовали налаживанию культурно-коммуникативных связей как на территории России, так и за рубежом. Печатная продукция дальневосточных отделов отражает научное, культурное и социально-экономическое развитие Дальнего Востока, является частным доказательством единства книжной культуры и государственности. Очевидно, что дальневосточные филиалы ИРГО внесли существенный вклад в развитие книжной культуры дореволюционного Дальнего Востока.

Библиографический список

1. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока : в 5 т. – Новосибирск, 2000. – Т. 1.

2. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока : в 5 т. – Новосибирск, 2001. – Т. 2.

3. Краткий обзор деятельности Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за первый период его существования 1894–1897 гг. И Отчет за 1897 г. – М., 1898.
4. Головачев Д.М. Десятилетие Читинского отделения Императорского Русского географического общества: 1894–1904 гг. : речь, читанная правителем дел Д.М. Головачевым на общ. собр. отд-ния 31 окт. 1904 г. – Вып. 5. – Чита, 1905.
5. Государственный архив Читинской области (ГАЧО). – Ф. 115. – Оп. 1. – Д. 26.
6. ГАЧО. – Ф. 115. – Оп. 1. – Д. 34.
7. ГАЧО. – Ф. 115. – Оп. 1. – Д. 40.
8. ГАЧО. – Ф. 115. – Оп. 1. – Д. 31.
9. ГАЧО. – Ф. 115. – Оп. 1. – Д. 32.
10. Семенов-Тянь-Шанский П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1845–1895. – СПб., 1896. – Т. 3.
11. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). – Ф. 704. – Оп. 7. – Д. 703.
12. РГИА ДВ. – Ф. 702. – Оп. 3. – Д. 225.
13. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). – Ф. И-2. – Оп. 1. – Д. 1.
14. Краткая история Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 20 лет. 1893–1903. – Хабаровск, 1913.
15. ГАХК. – Ф. И-2. – Оп. 1. – Д. 4.
16. Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. – М. ; СПб. ; Иркутск, 1898–1907. – Т. 1–10.
17. РГИА ДВ. – Ф. 702. – Оп. 3. – Д. 209.
18. РГИА ДВ. – Ф. 702. – Оп. 3. – Д. 491.
19. ГАЧО. – Ф. 115. – Оп. 1. – Д. 6.
20. Отчет о деятельности Забайкальского областного отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 5 месяцев 1894 г. – Чита, 1895.
21. Куренная И.Г. Все просвещенное Отечество формировало этот фонд // Библиотека. – 1997. – №7.
22. Отчет Читинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 1896 г. – Чита, 1897.
23. Отчет Читинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 1902–1906 гг. – Чита, 1907.
24. Отчет Читинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 1907–1908 гг. – Чита, 1909.
25. РГИА ДВ. – Ф. 702. – Оп. 3. – Д. 5.
26. РГИА ДВ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1273.
27. Ф.Ф. Буссе – первый библиограф Дальнего Востока. к 150-летию со дня рождения (1838–1896 гг.) : биобиблиогр. указ. / сост. А.А. Хисамутдинов; ГО СССР Приморский филиал ; Приморская краевая научная библиотека им. А.М. Горького. – Владивосток, 1988.
28. Хисамутдинов А.А. Общество изучения Амурского края. Ч. 1 : События и люди. – Владивосток, 2004.
29. Пайчадзе С.А. Книжное дело на Дальнем Востоке. Дооктябрьский период. – Новосибирск, 1991.